

Определенные неиндивиды в латышском языке

Тезисы на секцию «нелексикалистские подходы к языковым явлениям»

В латышском языке категория определенности именной группы маркируется на флексии прилагательных: они могут иметь «определенную» и «неопределенную» форму (1).

- (1) a. *balt-s*   *kreklis*
белый-М.INDEF рубашка
'a white shirt'
- b. *balt-ais*   *kreklis*
белый-М.DEF рубашка
'the white shirt'

Тем не менее, этот маркер не влечет неопределенности именной группы. Определенное множество прилагательных требует определенной формы даже в неопределенных контекстах. Среди них — классифицирующие, или родовые (*kind-referring*), прилагательные, то есть такие, которые вместе с существительным выражают «хорошо устоявшиеся классы» [Carlson 1977; Trugman 2005] (2).

- (2) a. *balt-s*   *lācis*
белый-М.INDEF медведь
'белый медведь (медведь-альбинос)'
- b. *balt-ais*   *lācis*
белый-М.DEF медведь
'белый (полярный) медведь'

В (2a) *balts* — обычное интерсективное прилагательное, выражающее цвет индивида. В (2b) *baltais* указывает на вид медведя, и словосочетание некомпозиционно: семантический вклад *белый* здесь уникален и отличается, например, от такового в подобном же словосочетании *белый чай*.

При этом ИГ типа *baltais lācis* может реферировать и к уже вызванному в дискурсе медведю, и к новому. Что еще более необычно — такие ИГ сохраняют маркер определенности даже под кванторами:

- (3) *katr-s*   *politisk-ais*   *spēks*   *pārstāv*   *savu*   *notikumu*
каждый-М   политический-М.DEF   сила   представляет   свою   событий
interpretāciju
интерпретацию
'Каждая политическая сила представляет свою интерпретацию событий'

В (3) ИГ в единственном числе, поэтому нельзя прибегнуть к объяснению через ча-

стичный квантор в духе [Matthewson 2023]. Мы можем прийти к выводу, что такие именные группы действительно семантически не являются определенными.

Однако что, если не собственно определенность, в таком случае лицензирует маркер определенности? [Rutkowski, Progovac 2006] предлагают для литовского синтаксический анализ, где маркер определенности — рефлекс передвижения существительного в специальную функциональную проекцию ClassP. Но такой анализ упускает важное семантическое обобщение: вышеупомянутое требование, чтобы классифицирующий предикат выражал устоявшийся класс, очень похоже на требование возбужденности индивида в дискурсе для определенности в обычных контекстах.

Действительно, возможность определенного окончания прямо коррелирует с существованием концепта в общем дискурсе. Сравните (4).

- (4) a. *šodien uz ielas atradu elektrisk-o* (*-u) *tējkan-n-u*
сегодня на улице нашел электрический-М.DEF.ACC (-INDEF) чайник-ACC
'Сегодня я нашел на улице электрический чайник'
- b. *šodien uz ielas atradu elektrisk-u* (*-o) *zirnekl-i*
сегодня на улице нашел электрический-М.INDEF.ACC (-DEF) паук-ACC
'Сегодня я нашел на улице электрического паука'

Электрические чайники (4a) — известные индивиды в широком постиндустриальном дискурсе. Электрические пауки же встречаются реже, потому классифицирующее прочтение для такого предиката недоступно. В тех же терминах *baltais kreklis* в (5a) — известный в локальном дискурсе индивид, а *balts kreklis* (5b) — неизвестный.

- (5) a. *rīt atkal uzvilksū balt-o* *krekl-u*
завтра опять надену белый-М.DEF.ACC рубашка-ACC
'Завтра опять надену (ту же) белую рубашку'
- b. *rīt nopirksū balt-u* *krekl-u*
завтра куплю белый-М.INDEF.ACC рубашка-ACC
'Завтра куплю белую рубашку'

С другой стороны, названия сортов всегда требуют определенного окончания (6). Этим они похожи на имена собственные, которые ведут себя как определенные индивиды (не позволяют прочтений *de dicto* и пр.).

- (6) *šo jauno arbūza šķiru es nosauksū par balt-o* *arbūz-u*
этот новый арбуза сорт я назову о белый-М.DEF.ACC арбуз-ACC
'Этот новый сорт арбуза я назову белым арбузом'

Мы утверждаем, что определенное окончание способно маркировать определенность как индивида, так и предиката, причем ни одно не влечет другого. Описать это можно, например, через динамический тип окончания; на докладе мы представим такой ана-

лиз, углубимся в связанные с ним проблемы и опишем его следствия для общей семантики референции.

Список литературы

Carlson Greg. Reference to kinds in English. 1977. (Indiana University Linguistics Club).

Matthewson Lisa. Quantification and the nature of crosslinguistic variation // *Natural Language Semantics*. 2023. 9, 2. 145–189.

Rutkowski Paweł, Progovac Ljiljana. Classifying adjectives and noun movement in Lithuanian // *Proceedings of the 8th Seoul International Conference on Generative Grammar: Minimalist views on language design*. Seoul: Hankook, Korean Generative Grammar Circle, 2006. 265–277.

Trugman Helen. Rudiments of romance N-to-D movement in Russian // *Paper presented at the 6th European Conference on Formal Description of Slavic Languages (FDSL-6)*. Potsdam: University of Potsdam, 2005.